Выйдя из дома Микото-сан, я просто перенеслась по одной из меток Хирайшина, вчера да и сегодня расставленными клонами по всей Конохе. Метка располагалась недалеко от Резиденции, но в достаточно безлюдном месте. Судя по количеству зелени, это был один из многочисленных сквериков, расположенных по всей Конохе. Быстро оглядевшись вокруг и для надежности просканировав окружающее пространство своими способностями, убедилась в отсутствии слежки и в том, что в скверике я одна. Складываю печати и призываю десяток лис. Одного отправляю к Учихам, а остальные пусть ищут информацию про моих и Рио будущих сокомандников, да и вообще присмотрятся к Конохе в целом. Мне надо будет еще им маяк соорудить на всякий случай, да и в целом я буду рада их близкому сожительству, ведь они отличные няньки. Быстрые, тихие и незаметные, а главное — преданные. Самое то для Узумаки!

Отправив свой призыв, вызываю клона и развеиваю его — так он передаст информацию тому, что остался с мелкими, и тот предупредит Рио о будущих гостях, что позволит Шисуи пройти на территорию Клана. Благо, я вспомнила способ, который поможет попасть красноглазому в мой Квартал, пока без внесения его в списки. Жаль, конечно, что клоны это сделать не могут, для настройки нужна кровь Главы Клана, а пока им значусь я. Делаю еще двух, они выполнят мой уговор с Кагами-саном и заодно отнесут еду мелким.

Хм... вроде все сделала, теперь пора к Хокаге на прием. Довольно быстро добравшись до Резиденции и пройдя на этаж к Сарутоби, постучалась в дверь. Услышав разрешение войти, зашла. На меня смотрел Хокаге, старейшины, и в углу, скрытый тенью, ощущался Данзо.

— Здравствуйте, Хокаге-сама, — поклонилась я Сарутоби, одновременно быстро окидывая взглядом помещение. Уже без удивления замечаю, что в помещении есть пятерка АНБУшников. — Вы просили зайти к вам вчера.

— Здравствуй, Аи-чан, — пыхнув трубкой, отозвался он, а старейшины просто высокомерно кивнули, окинув меня неприязненным презрительным взглядом. — Да, я просил тебя зайти в это время вчера. Хм... но это подождет. — Добавил он и, окинув меня взглядом, полюбопытствовал. — Ты выглядишь измученной. В чем дело?

— Я только что закончила говорить с Фугаку-саном и его старейшинами, — ответила я и, тяжело вздохнув, мысленно порадовавшись, что он задал этот вопрос сам, добавила. — Это был тяжелый разговор.

— И о чем вы говорили? — спросил бесшумно приблизившийся ко мне со спины Данзо. Впрочем, мне его ухищрения были по барабану. Я сразу после имени Фугаку ощутила всплеск его эмоций, и неожиданностью его вопрос, как и попытка напугать, для меня не стала, но из-за его близкого присутствия меня прямо передернуло от отвращения, и во взгляде явно что-то отразилось. Данзо отступил от меня, но я быстро взяла себя в руки и, поджав губы, отвела глаза.

— Они предложили мне помощь при защите моих братьев и сестер, а взамен... — Голос немного дрогнул, но я, глубоко вздохнув (играть, так играть!), продолжила. — ...я должна стать невестой Итачи.

— О! — Удивился Сарутоби. — И что ты ответила?

— Я согласилась, — тихий голос и глазки в пол. — На время миссий мне не с кем оставлять детей. Фугаку-сан предложил этот вариант, и я согласилась. Он пообещал мне, что они будут присматривать за ними все время, а не только когда меня нет. Так... так и правда будет лучше, — добавив немного тоски в голос, закончила я.

Эмоции стариков были интересные, но разобрать ту бурю мне никто не дал. Хотя даже поверхностно оценив ее можно сказать, что они все недовольны, и это слабо сказано!

— Вот как, — протянул Сарутоби и неторопливо затянулся трубкой, выдохнул дым и продолжил. — Я вижу, ты не очень довольна.

— Ну, Итачи мне нравится, но... — честно начала отвечать я. — ...будь у меня возможность, я бы так не торопилась, — тяжело вздохнула и слегка прикрыла глаза, продолжила говорить, смотря сквозь ресницы на их реакцию. — Выбора у меня не было. Мелким нужно внимание, за ними нужен глаз да глаз, а я на долговременную миссию ухожу через две недели.

— Ты могла попросить помощи у нас, — вмешалась молчавшая до этого Кохару.

— И чтобы по возвращению они попали ко мне в том же состоянии, что Наруто?! — вскинулась я. — Нет. Спасибо! Лучше уж я доверюсь тому, кого я хорошо знаю, и если за безопасность мелких нужно заплатить моей свободой, то пусть будет так! — довольно эмоционально добавила я и уже тише, надеясь, что не переборщила (хотя я и правда так считала), добавила. — Извините, но эти дети и правда все, что у меня есть, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы они ни в чем не нуждались.

— Мы поняли тебя, — не дал сказать уже открывшей рот для резкой опроверги Кохару Хирузен. — Мы после еще поговорим об этом, но я позвал тебя не для этого.

— Я вас слушаю, Хокаге-сама, — отозвалась я, старательно делая дыхательную гимнастику, чтобы успокоиться. Намеки старой карги всколыхнули не самые радужные воспоминания.

— Я вижу, что у тебя сейчас не то настроение, поэтому буду краток, — сообщил он мне сочувствующим тоном, но вот только в эмоциях царило раздражение, правда, направленное не на меня, но все же. — Твой экзамен на ирьенина пройдет в конце недели, вот направление, точное время узнаешь у главного ирьенина, — Сарутоби отдал мне небольшой бланк, где были написаны адрес больницы и ранг, на который я буду сдавать (для тех, кто не помнит — А-ранг). — Можешь посетить ее сегодня, — добавил он и, дождавшись моего кивка, продолжил. — К тому же нас заинтересовали использованные тобой во время боя печати. Мы бы хотели обговорить возможность их получения. Чем быстрее, тем лучше.

— Хм... думаю это можно устроить, — спокойно сообщила я. — Цены вы знаете. У меня есть возможность передать около тысячи печатей завтра, но со следующей партией придется повременить. Хотя... — Немного подумав, все же сказала. — Думаю, дней через десять я смогу передать еще тысячи две.

— Хорошо, — кивнул Сарутоби. — Что с остальными? Есть возможность получить их в течение недели-двух?

— Не думаю, Хокаге-сама, — покачала я головой. — У меня и так будет очень много трат чакры. Хотя около сотни маскировочных, сигнальных и барьерных я с Рио сделать успею. Из первой позиции, конечно, — добавила я, почувствовав предвкушение стариков. — Для второй требуется более тонкая работа, а в третьей еще и специфические материалы. Если будет возможность, я бы хотела подписать договора с поставщиками, но я займусь этим только по возвращению.

— Неплохо, — усмехнулся Данзо.

— Стараюсь, — криво улыбнулась я. — К тому же, работа позволяет отвлечься, — добавляю и отвожу глаза.

— Понятно, — Кивнул мне Хирузен. — Тогда завтра я пришлю к тебе ответственного за снаряжение.

— Хорошо, Хокаге-сама, — кивнула я.

— Тогда иди. Руто-сан ждет тебя сегодня, — напутствовал он меня. — Как пройти к госпиталю тебе расскажет мой секретарь.

Кланяюсь присутствующим и разворачиваюсь, чтобы уже уйти, тянусь к ручке двери, когда меня догоняет голос Хирузена: — А насчет помолвки не расстраивайся. Итачи хороший парень.

Замираю и пытаюсь решить, как на это все реагировать. Пару секунд прислушиваюсь к эмоциям присутствующих. Они непонятны: слишком много в них намешано, да и негативны они в основном, разве сам Хирузен немного отсвечивает сочувствием. Поэтому решаюсь на свой страх и риск ответить. Поворачиваюсь и немного устало говорю.

— Спасибо за заботу, Хокаге-сама, — поклон, и я, старательно строя из себя уставшую от жизни, выхожу из кабинета. Впрочем, сильно притворяться мне не пришлось. Два тяжелых — особенно в плане с кем их пришлось вести, — разговора за этот день меня вымотали. Было интересно узнать, о чем говорили в кабинете Хокаге после моего ухода, но я еще не настолько безумна, чтобы прямо без подготовки пытаться их подслушать. Хотя мне было достаточно ощущения поставленного барьера и силы эмоций, доносившихся оттуда. Желания задерживаться не возникло, судя по всему, моему усталому виду поверили и выстроили свои предположения. Не зря я обошлась общими фразами и голой правдой. Такие люди, как эти «старые пердуны», сами придумают все, а сплетни им в этом помогут. Поэтому, пока обо мне не вспомнили, ноги в руки и к секретарю, который, как оказалось, был уже проинструктирован на счет меня и довольно быстро пояснил, куда мне идти, а также выловил какого-то генина, вернувшегося с D-ранговой миссии, и отправил со мной.

Задерживаться я не стала и, подхватив выделенного мне паренька, ушла из Резиденции. Тот довольно быстро довел меня до нужного мне здания и свинтил делиться со всеми остальными тем, что он теперь лично знаком со мной. Как оказалось, я стала довольно популярной среди детей, хотя большинство, конечно, считали меня выскочкой и просто завидовали. Мне оставалось только покачать головой на подобное и, попрощавшись с новым знакомым с именем Такеру, пойти к нужному мне врачу.

Искать Руто-сана мне не пришлось — когда я подошла спрашивать о нем, он как раз распекал медсестру, сидящую за стойкой регистрации, и, когда я подошла, сообщил мне, что именно он и является Руто — главным ирьюенином госпиталя. Пожав плечами под его колючим взглядом, протянула данное мне Сарутоби направление и стала ждать результата. Тот, внимательно изучив бумажку, жестом пригласил меня следовать за собой.

— Держи, — сказал он мне, когда мы вошли внутрь, и передал мне стопку листов, явно заранее заготовленную им. На мой вопросительный взгляд невозмутимо пояснил. — Ответишь на них все сейчас, а после посмотрим.

Скептически просмотрев стопку листов в двести и поняв, что мне тут особо не рады, я пожала плечами и сказала. — Хорошо. Я могу приступать?

— Конечно, — усмехнулся он. — Вот листы, на которых ты можешь писать ответы, вот ручка.

Пожав плечами, создаю пару десятков клонов (хорошо, что кабинет был достаточно просторен) и раздаю им листы и ручки, благо, в печатях у меня была парочка, да и у Руто-сана их достаточно. Далее я с клонами невозмутимо рассаживаюсь по всему кабинету, по принципу «кто-где». Двадцать минут под ошалевшим от лицемерия стольких меня взглядом главного иренина — и я отдаю тесты с прикрепленными ответами.

— Эээ... — протянул тот, но, впрочем, надо отдать ему должное — взял он себя в руки быстро и, натянув маску невозмутимости, забрав у меня протянутые листы, сказал. — Хорошо. Приходи завтра после часа, я к тому времени проверю твою писанину и начну проверять твои базовые навыки. После неделю будешь под моим присмотром, а в конце экзамен. Сейчас можешь быть свободна.

— Хорошо, — кивнула я и, развернувшись, вышла из душного кабинета.

Продолжение следует...